Пока я загоняла Кассиса в угол, взгляд, которым он смотрел на меня, менялся день ото дня.

В этот день мы пили с ним чай. Он настороженно смотрел на меня, словно ожидая какого-то подвоха. Я медленно начала провоцировать его с яркой улыбкой на лице.

— Кассис уже взрослый, так что к торту тебе больше понравится черный чай, а не молоко, не так ли?

Я быстро отодвинула молоко от Кассиса. Он возразил, забирая молоко обратно и ставя его перед собой. На его лице была дружелюбная улыбка, но слова, сказанные им, не соответствовали выражению его лица.

— Эвелин — жадный человек. Эвелин пытается выпить всё молоко одна.

Хм. Что ты только что сказал?

— Нет, Кассис сам сказал это в прошлый раз. Ты все еще пьешь молоко с тортом? Ты сказал, что должен есть торт, запивая черным чаем, чтобы почувствовать истинный вкус десерта. Так что я выпью молоко за тебя.

— Да когда я вообще…

— Мэй, разве Кассис не умница? Я не могу пить черный чай, потому что он слишком горький. Он такой взрослый.

Я быстро добилась согласия горничной, прежде чем он возразил.

— О, молодой господин. Мне жаль. Если бы я знала, то принесла бы черный чай. Я сейчас же его принесу, — удивленно сказала Мэй.

— …

— Как же здорово! Отныне Мэй будет подавать Кассису чашку черного чая.

— Да, буду, мисс.

— Кассис, с этого момента не стесняйся сообщать о своих предпочтениях моим слугам, а также мне. Это мой дом, но Кассис — тоже моя семья. Ладно?

Когда я заговорила с улыбкой, лицо Кассиса помрачнело. Он неохотно покачал головой. Когда Мэй принесла чай, Кассис выпил его с наворачивающимися слезами на глазах. Он нахмурился,

когда подали горький чай.

Хе-хе. Это только начало. Я изо всех сил старалась не смотреть на Кассиса, который пил чай, притворяясь, что все в порядке, и злобно улыбалась.

***

В конце концов, Кассис был истощен теми стараниями, которые я прикладывала последние несколько дней, задирая его. Было очевидно, что он уже не воюет со мной так, как раньше. Прожив всего лишь месяц в Монтезе, он уже был не способен справиться со мной.

Это моя территория. Независимо от того, где я нахожусь, нет места или человека, которых бы я не знала, это моя идеальная арена битвы. Кроме того, я внимательно наблюдала за Кассисом, так что была достаточно хорошо осведомлена о враге.

Осмелишься бросить мне вызов? Я шла своей дорогой, забыв, что Кассис — главный герой. Сегодня я ждала его, чтобы подразнить, и, как только заметила мальчика, сразу же побежала ему навстречу.

— Привет, Кассис?

— Ха-а-ах.

Как только Кассис увидел меня, он тяжело вздохнул. Он уже, казалось, потерял всю свою энергию от моих интенсивных нападок на него.

Не обращая внимания на его вздох, я спросила:

— Ты не собираешься приказать мне что-нибудь сделать сегодня?

— Да что с тобой такое?

— А? Что? Я просто беспокоюсь, что ты заболел. Тебе не нравится, что я так много с тобой разговариваю?

— ...Пожалуйста, прекрати, Эвелин, — беспомощно пробормотал Кассис с бледным лицом.

Что? Его реакция отличалось от обычной.

— Кассис? — я запоздало поняла, что лицо Кассиса выглядит не очень хорошо, и снова заговорила с ним.

— Тебе плохо?

— К чему все эти вопросы? Занимайся своими делами.

Кассис грубо откинул мою руку, рассердившись. Затем он поплелся прочь так, словно у него совсем не осталось сил. Я тупо уставилась на удаляющегося Кассиса. Как ни странно, его руки были очень горячими.

— В чем дело? Должно быть ему очень плохо…

Если ТЫ говоришь мне не волноваться, то это беспокоит меня еще больше.

Я не могла выбросить это из головы. То, что его лихорадило, было ненормально. Кроме того, не знаю почему, но я не хотела видеть, как Кассис удаляется, не получив никакой помощи. Я подумала, что, возможно, мой враг сдался, потому что его оппонент был слишком силен. Почему он не может просто дурачиться и играть?

Мне показалось, что у него поднялась температура, так не опасно ли оставлять его одного?

Я быстро велела горничной вызвать врача.

***

Кассис лежал на кровати, обливаясь потом. Я положила мокрое полотенце ему на лоб и чуть не заплакала. Это было опасно. У меня голова шла кругом, когда я представляла, что было бы, не успей я вызвать врача.

Когда мы с доктором вошли в комнату Кассиса, он беспомощно упал на пол.

Ты должен был сказать мне, если заболел. Кто знает, что может случиться, если ты будешь молчать об этом?

Я неодобрительно посмотрела на Кассиса, который терпел непрекращающуюся боль. Я чувствовала себя виноватой за то, что не заметила сразу его состояния, даже при том, что он жил в моем доме. Я была осторожна в своих словах и поступках, чтобы не чувствовать жалости к нему, живущему в моем особняке, хотя и постоянно подстрекала Кассиса. Это была просто месть за его мелкие издевательства.

Однако, видя его таким больным, я расстроилась, почувствовав себя злой мерзавкой, издевающейся над беспомощным ребёнком.

Клифф, его врач, быстро проверив состояние Кассиса, сказал, что у него накопилось много маны в теле, это и привело к слабости и болям. Также он добавил, что если бы лекарство было принято вовремя, мана бы не накопилась в таком количестве.

Естественно, графиня выглядела обеспокоенной. Когда мама расстраивалась из-за того, что слишком пренебрегала больным ребенком, у меня болело сердце.

Больной ребенок не смог вовремя принять лекарство. Это меня беспокоит.

http://tl.rulate.ru/book/45778/1392317